

На правах рукописи

Матвеева Елена Юрьевна

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭНЕРГОСЕРВИСНЫХ
КОНТРАКТОВ
В СФЕРЕ ЗАКУПОК ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД**

Специальность 12.00.03 - Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва - 2016

Работа выполнена на кафедре "Предпринимательское и корпоративное право» Федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего профессионального образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

- Научный руководитель: **РУЧКИНА Гульнара Флюоровна**
доктор юридических наук, профессор
- Официальные оппоненты: **ВАРЛАМОВА Алла Николаевна,**
профессор кафедры коммерческого права
и основ правоведения ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет имени М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук.
- ГЛИНКА Владлен Игоревич,**
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Негосударственного образовательного учреждения высшего
профессионального образования «Московская гуманитарно-
техническая академия»,
кандидат юридических наук, доцент.
- Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России).**

Защита состоится «24» мая 2016 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета Д 504.001.03 при Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации по адресу: 119571, Москва, проспект Вернадского, д. 82, учебный корпус 6, ауд. 2312.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Автореферат разослан «14» марта 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент

М.А. Егорова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года определяет максимально эффективное и рациональное использование природных энергетических ресурсов главной целью государственной энергетической политики России. Энергосбережение и энергоэффективность, являясь целью государственной энергетической политики, в свою очередь способствуют достижению еще более глобальных государственных целей и удовлетворению общественных публичных интересов, а именно: обеспечивают энергетическую безопасность страны, повышают конкурентоспособность отечественной экономики, позволяют снизить негативное антропогенное влияние на окружающую среду, повысить уровень здоровья населения, сохранить эффективные запасы не возобновляемых источников энергетического сырья для будущих поколений.

В бюджетной сфере энергосбережение сопрягается с публичным интересом повышения эффективности расходования бюджетных средств, что применительно к ситуации сегодняшнего дня, в условиях кризиса, санкций и нестабильности мировых сырьевых рынков является глобальной государственной задачей.

Вместе с тем, сама по себе постановка цели не гарантирует достижения заявленного результата. Определив цель, необходимо найти и средства, которые сделают цель достижимой. Диссертационное исследование посвящено такому средству или инструменту для реализации политики энергосбережения, как энергосервис.

Энергосервисный договор является общепризнанным во всем мире методом работы в сфере энергосбережения. Энергосервисная организация (исполнитель) финансирует энергосберегающие мероприятия заказчика за счет собственных денежных средств, а возмещение произведенных затрат получает только в случае успешной реализации контракта и получения плановой экономии энергетического ресурса. Использование данной правовой и

экономической конструкции позволяет реализовывать энергосбережение в условиях дефицита финансовых ресурсов у энергопотребителя.

Профессиональная деятельность на рынке энергосбережения сопряжена с необходимостью понимания актуального состояния научной мысли, новых разработок, особенностей их внедрения и системного анализа результатов опытных апробаций. В условиях недостатка необходимых технических компетенций у энергопотребителя, внедрение энергосберегающих мероприятий посредством энергосервисного договора позволяет перенести риски принятия неэффективных технических решений с заказчика непосредственно на исполнителя, что особо актуально для сферы публичных финансов. Использование правовой конструкции энергосервисного договора дает гарантии реализации энергосбережения за счет действительно эффективных мероприятий, и это, в конечном счете, обеспечивает ускорение реализации государственной энергосберегающей политики.

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью создания механизмов эффективного правового регулирования энергосервисной деятельности.

Научная разработанность темы исследования. Энергосервисный договор является новеллой для российского законодательства и как правовой институт практически не изучен. Исследования энергосервисных договоров (контрактов) в области юридических наук немногочисленны. К ним относятся труды Л.В. Андреевой, А.И.Васильченко, С.В.Матиящук. В процессе подготовки работы выявлено отсутствие единого научно-теоретического подхода к понятию правовой природы энергосервисного договора. Диссертационное исследование акцентировано на изучении стадии заключения государственных и муниципальных энергосервисных контрактов. Значение процесса заключения договора обусловлено тем, что именно на этой стадии моделируются будущие правоотношения сторон и от эффективности создаваемой модели зависит возможность достижения правовой цели договора.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является: Выявление теоретических и практических проблем правового регулирования применительно к энергосервисным контрактам в сфере закупок для обеспечения государственных (муниципальных) нужд и формирование предложений по совершенствованию правового регулирования в данной области.

Указанная цель обусловила постановку следующих задач.

1. Исследовать источники правового регулирования энергосервисных отношений.

2. Выявить типовые черты, присущие энергосервисным договорам, определить правовую природу энергосервисного договора и предложить доктринальную дефиницию энергосервисного договора.

3. Исследовать энергосервисный контракт как элемент системы специальных договорных конструкций.

4. Раскрыть содержание юридических терминов и понятий, имеющих значение для формирования показателя цены при заключении энергосервисного контракта

5. Выделить и охарактеризовать специфику срока действия энергосервисного контракта, обосновать взаимозависимость срока и цены в энергосервисном контракте.

6. Рассмотреть нормы права, регламентирующие конкурентные способы определения исполнителя государственного (муниципального) энергосервисного контракта по стоимостному критерию

7. Определить актуальные проблемы правового регулирования вопросов установления размера обеспечения исполнения обязательств по энергосервисным контрактам в сфере закупок.

8. Выработать предложения по совершенствованию понятийного аппарата и повышению эффективности правового регулирования энергосервисного договора (контракта).

Объект и предмет исследования. Объектом настоящего диссертационного исследования являются правоотношения, складывающиеся в процессе заключения энергосервисных контрактов в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Предметом диссертационного исследования выступают нормы российского законодательства, регулирующие правовой порядок (процесс) заключения энергосервисных контрактов в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Методология и методика диссертационного исследования. Для достижения цели и решения задач диссертационной работы использованы общенаучные методы исследования – диалектики, формальной логики, системного анализа, а также специальные методы теоретико-правовой науки – формально-юридический (догматический) и сравнительно-правовой методы, метод типологии права, метод логико-математического моделирования.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что представленная работа является одним из первых исследований энергосервисных контрактов в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд.

Сформулированы и обоснованы теоретически значимые подходы к правовой классификации энергосервисного договора как специальной договорной конструкции и государственного (муниципального) энергосервисного контракта как комбинированной специальной договорной конструкции. Предложена доктринальная дефиниция энергосервисного договора. В свете общей характеристики права как регулятора общественных отношений исследованы нормативно закрепленные юридические термины, понятия и принципы, относящиеся к заключению государственных и муниципальных энергосервисных контрактов. Результатом является разработка ряда рекомендаций по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Положения, выносимые на защиту.

1. Доказывается, что энергосервисный договор (контракт) является специальной договорной конструкцией. Универсальными признаками энергосервисного договора (контракта) как договорной конструкции являются:

- функциональное назначение предмета договора реализуемого, в рамках конструкции энергосервисного договора;
- наличие условия о размере экономии энергетических ресурсов (в том числе в стоимостном выражении);
- определение цены договора как производной от величины экономии энергетических ресурсов;
- соотнесение срока действия энергосервисного договора (контракта) со сроком, необходимым для достижения установленной величины экономии энергетических ресурсов.

В рамках конструкции энергосервисного договора (контракта) могут быть реализованы различные по своей целевой направленности правоотношения: обязательства купли-продажи, аренды, подряда, смешанные договоры, включающие вышеназванные договоры в сочетании со стадией оказания исполнителем эксплуатационных услуг, а также другие договоры.

Предлагается доктринальная дефиниция энергосервисного договора, как специальной договорной конструкции, согласно которой под энергосервисным договором (контрактом) признается договор, в котором срок, цена и порядок оплаты установлены исходя из получаемой заказчиком в результате реализации договора экономии энергетических ресурсов.

2. Доказано, что энергосервисный контракт в сфере закупок представляет собой комбинированную специальную договорную конструкцию. Рассматриваемый правовой феномен совмещает в себе специальную договорную конструкцию государственного (муниципального) контракта и специальную договорную конструкцию энергосервисного договора.

Система специальных договорных конструкций построена не по иерархическому принципу и каждая из договорных конструкций имеет

самостоятельный функционал. Вместе с тем, свойство специальных договорных конструкций к одновременному, совокупному применению в одном договорном обязательстве позволяет сформировать доктринальный подход к типизации конструкций. В качестве основания классификации предлагается принять структурный состав специальной договорной конструкции. Предлагается выделить два типа специальных договорных конструкций: простые (договорное обязательство построено в рамках моноконструкции) и комбинированные (договорное обязательство построено с применением двух и более специальных договорных конструкций).

3. Обоснован вывод о возможности деления системы специальных договорных конструкций методом дихотомии на универсальные специальные договорные конструкции (в рамках которых могут быть реализованы любые виды договоров) и на локальные специальные договорные конструкции (в рамках которых могут быть реализован ограниченный круг договоров). Согласно предложенной классификацией энергосервисный договор и государственный (муниципальный) контракт относятся к разряду локальных договорных конструкций. Соответственно этому, локальной договорной конструкцией является и государственный (муниципальный) энергосервисный контракт в виде комбинированной договорной конструкции.

4. Обосновано, что нормативное предписание, выражающееся в императивном наделении исполнителя обязанностью по обеспечению экономии энергетических ресурсов, является функционально не пригодным и юридически не осуществимым, поскольку экономия энергетического ресурса в ряде случаев может быть не достигнута исключительно по вине заказчика. Условие о величине экономии энергетического ресурса является существенным условием энергосервисного договора и стороны обязаны включать данное условие в договор. Предлагается в условиях энергосервисного договора определять экономию энергетического ресурса как величину, которую должен получить заказчик в результате надлежащего исполнения сторонами своих обязательств по договору.

5. Установлено, что энергосервисные контракты исключены из общего правового регулирования процедур планирования закупок в контрактной системе, в части обязанности заказчика производить обоснование начальной цены энергосервисного контракта, что нарушает принцип единства контрактной системы, не соответствует таким целям контрактной системы как повышение ее эффективности, результативности осуществления закупок, обеспечения прозрачности осуществления закупок, предотвращения коррупции и злоупотреблений в сфере закупок. Доказана необходимость распространения на государственные и муниципальные энергосервисные контракты правовых норм, предписывающих заказчику проводить обоснование начальной (максимальной) цены контракта.

6. Доказано, что в сфере закупок посредством установления срока действия договора по сути происходит определение цены энергосервисного контракта. Срок действия государственного и муниципального энергосервисного контракта исчисляется и устанавливается в количестве целых лет. Это является спецификой данного правового института как для контрактной системы, так и для гражданско-правовых договоров в целом. Доказано, что возможность установления начальной (максимальной) цены энергосервисного контракта с использованием срока действия договора кратного календарным месяцам, либо кварталам соответствует принципу баланса публичных и частных интересов, поскольку позволяет: 1) формировать наиболее справедливую и эффективную для бюджета стоимость энергосервисных контрактов; 2) исключить сужение круга участников закупки.

7. Сформирована правовая позиция, согласно которой размер обеспечения исполнения государственного (муниципального), и в том числе энергосервисного контракта, должен пропорционально соотноситься с ценой контракта, сложившейся при определении поставщика (подрядчика, исполнителя), что обеспечит баланс частных и публичных интересов. При реализации указанного подхода: 1) исключается необоснованное ущемление законного интереса предпринимателя в получении прибыли; 2)

удовлетворяется общественный интерес получения бюджетной системой доходов в виде возможных налоговых отчислений от прибыли; 3) создаются предпосылки для повышения эффективности осуществления закупок в контрактной системе в виде снижения стоимости государственных и муниципальных (в том числе энергосервисных) контрактов.

8. Все контракты для обеспечения государственных (муниципальных) нужд, независимо от их вида, должны иметь равный объем гарантий защиты публичных интересов, законодательный подход к регулированию общественных отношений должен отвечать критерию последовательности, что доказывает необходимость применения мер по предоставлению повышенного обеспечения исполнения для энергосервисных контрактов.

9. Выявлена специфика отношений по обеспечению договорных обязательств в контрактной системе, что выражается в следующем:

- во-первых, в повышенной роли превентивных мер по обеспечению исполнения обязательств в сфере закупок, т.к. участники контрактной системы не обладают традиционной для гражданско-правовых отношений свободой в сфере изменения условий заключенного контракта (именно запрет на адаптацию договорных условий увеличивает риски заказчика, которые возникают с вероятностью ненадлежащего исполнения договора);

- во вторых, в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд правовой институт обеспечения исполнения обязательств применяется в регулировании правоотношений как «антидемпинговая мера», препятствующая неразумному и необоснованному снижению цены контракта в процессе торгов.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическое значение диссертационного исследования состоит в том, что сформулированные в нем выводы развивают представление о правовой природе энергосервисного договора (контракта) и могут быть полезны для дальнейших научных исследований в данной области.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования результатов исследования, выводов и предложений,

содержащихся в работе для подготовки вариантов и направлений совершенствования законодательства, а также могут представлять интерес для органов государственного и муниципального управления при реализации мероприятий энергосбережения с использованием конструкции энергосервисного контракта.

Апробация и внедрение результатов. Диссертация подготовлена и одобрена на кафедре Предпринимательское и корпоративное право ФГОБУ «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». В процессе подготовки исследования диссертантом было подготовлено и опубликовано тринадцать научных сообщений, восемь из которых в журналах, рекомендованных ВАК России. Отдельные предложения, выводы и положения, сформулированные в материалах диссертационного исследования докладывались на научно-практических конференциях: Международная научно-практическая конференция «Интеграционные процессы в социальной, правовой и экономической сферах деятельности гражданского общества», Международная научно-практическая конференция «Экономика и юриспруденция: теория и практика», Международная научно-практическая конференция «Современные взгляды на систему права».

Объем и структура работы. Цель и задачи диссертационного исследования обусловили структуру работы, которая состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и приложения, в котором представлены предложения по повышению эффективности правового регулирования энергосервисного договора (контракта).

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Введение в диссертационное исследование содержит информацию об актуальности выбранной темы, научной разработанности темы исследования. Во введении изложены цель и задачи, которые ставил перед собой автор. Охарактеризованы объект и предмет исследования, методология и методика, примененные в работе. Высказано мнение о научной новизне диссертации. Изложены положения, выносимые на защиту. Обоснована теоретическая и практическая значимость работы. Представлены сведения по апробации и внедрению результатов. Описан объем и структура работы.

Глава 1 "Теоретико-правовые основы энергосервисного договора" содержит три параграфа.

Первый параграф **«Становление и развитие нормативно-правового регулирования энергосервисных договоров»** посвящен решению задачи №1 диссертации по исследованию источников правового регулирования энергосервисных отношений.

В параграфе содержится исторический обзор нормативного регулирования энергосервисных контрактов (договоров), изложены положения Закона «Об энергосбережении...», определяющие легальную дефиницию, существенные и факультативные условия энергосервисного договора (контракта). Представлена информация относительно источников права, устанавливающих в развитие положений Закона «об энергосбережении...» дополнительные условия для энергосервисных договоров (контрактов). Выявлены положения подзаконных актов, находящиеся в конфликте с нормами Закона «Об энергосбережении».

Дана общая характеристика правовому регулированию энергосервисных контрактов в сфере государственных и муниципальных закупок. Обозначены особенности правового регулирования государственных (муниципальных) энергосервисных контрактов в свете норм БК РФ.

Отмечено, что основными нормативными документами, регламентирующими вопросы заключения и исполнения государственных (муниципальных) энергосервисных контрактов являются Закон «О контрактной системе» и принятое во исполнение положений указанного закона Постановление Правительства Российской Федерации №636 от 18 августа 2010 г. (далее Постановление «О требованиях к условиям энергосервисного контракта»). Диссертантом обозначена область регулирования данных нормативных актов. Это вопросы заключения энергосервисных контрактов, установления требований к условиям, которые должен содержать договор, и к условиям его исполнения. Обращено внимание на императивный характер данных правовых предписаний для государственных и муниципальных энергосервисных контрактов.

Выявлены проблемы правового регулирования энергосервисных отношений в свете положений Закона «Об энергосбережении...». Диссертантом обращается внимание на некорректность законодательной дефиниции, касающейся такого существенного условия договора как условие о величине экономии энергетического ресурса. Закон "Об энергосбережении..." презюмирует непосредственную обязанность исполнителя обеспечить экономию в результате исполнения энергосервисного договора. Диссертантом доказывается, что экономия энергетического ресурса в ряде случаев может быть не достигнута исключительно по вине заказчика. Автор полагает, что заложенная законодателем норма права, вменяющая исполнителю обеспечение заданной величины экономии энергетических ресурсов, является декларативной, формальной и не обладает свойством функциональной пригодности. Сформулированы предложения по изменению формулировки закона.

Исследованием установлено: Закон "Об энергосбережении..." относит условие о цене энергосервисного договора (контракта) к факультативным, что некорректно поскольку энергосервисный договор является договором безусловно возмездным. Обоснована неприменимость к энергосервисным

договорам (контрактам) положений части 3 ст.424 ГК РФ о возможности оплаты договора по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги. Это обусловлено спецификой того, что одни и те же энергосберегающие мероприятия могут приводить на разных объектах к совершенно различным результатам в части энергосбережения, что обуславливается отличиями в режимах и условиях энергопотребления.

Параграф второй **«Правовая природа энергосервисного договора»** посвящен решению задачи №2 диссертационного исследования по выделению типовых черт, присущих энергосервисным договорам, определению правовой природы договора. В рамках решения указанной задачи диссертант выработал доктринальную дефиницию энергосервисного договора.

В результате исследования автор приходит к заключению о том, что энергосервисный договор не является самостоятельным гражданско-правовым договором. Данный вывод сделан на основании того, что энергосервисные отношения могут возникать в результате целого ряда различных по своей целевой направленности правоотношений: в результате обязательств купли-продажи, аренды, подряда, а также других договоров. С позиции предмета договора, его каузы, его направленности и воли сторон договор купли-продажи, договор выполнения работ, договор оказания услуг и так далее по сути своей разные договоры и разные правовые институты.

Закон «Об энергосбережении» определяет предмет энергосервисного договора следующим образом: «Предметом энергосервисного договора (контракта) является осуществление исполнителем действий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов заказчиком». По мнению диссертанта, таким образом сформулированный предмет договора не определяет суть и направленность договора, поскольку энергосберегающий эффект заказчик может получить в результате довольно большого количества различных правоотношений: покупая какое-либо энергосберегающее оборудование, используя это

оборудование в процессе аренды или лизинга, получая это оборудование в собственность в результате реализации договора строительного подряда и, так далее. И во всех этих случаях, с учетом специфики перемещаемых благ, можно сказать, что исполнитель совершал действия, приводящие к экономии энергетических ресурсов у заказчика.

Специфика энергосервисного договора заключается всего лишь в особом назначении перемещаемых объектов гражданских прав и в особом порядке их оплаты. График этих платежей увязан с объемами полученной заказчиком экономии энергетических ресурсов и сроками получения указанной экономии. При этом, получив экономию электрической энергии в результате покупки и приобретения в собственность энергоэффективного светового прибора, заказчик, таким специфическим способом, оплачивает именно приобретенный прибор, а, получив экономию тепловой энергии, в результате произведенных работ по теплоизоляции дома, заказчик платит исполнителю именно за выполнение работ по договору строительного подряда, и так далее.

Фактически, в динамике любой энергосервисный договор состоит из двух стадий. Первая – от момента заключения договора до момента начала получения заказчиком экономии энергетического ресурса. На этой стадии исполнитель осуществляет свои обязательства по энергосервисному договору как продавец, подрядчик, арендодатель – в зависимости от того, какой договор реализуется в рамках конструкции энергосервисного договора. Вторая стадия энергосервисного договора – стадия оплаты за приобретенные заказчиком объекты вещных прав. В энергосервисном договоре (контракте) обязательство заказчика по оплате (равно как и требование оплаты у исполнителя) потенциально существует с момента заключения договора, но является "несозревшим", т.е. срок платежа наступает по мере получения заказчиком экономии энергетических ресурсов. Во второй стадии есть только обязательство по оплате, которое становится срочным при условии получения эффекта энергосбережения. Такого рода отношения сторон теперь регламентированы ГК РФ, а именно - действующей с 01 июня 2015 года

статьей 327.1. «Обусловленное исполнение обязательства», согласно которой как исполнение обязанностей, так и осуществление определенных прав по договору может быть обусловлено наступлением определенных обстоятельств, предусмотренных договором. При этом данные обстоятельства могут быть также полностью зависящими от воли одной из сторон договора.

В отечественном законодательстве традиционно существуют договорные конструкции, в рамках которых могут реализовываться договоры различной направленности. Это публичный договор, договор присоединения, предварительный договор, договор в пользу третьего лица. Вместе с тем, указанные договоры имеют общее назначение и именно поэтому помещены в структуре ГК РФ над отдельными видами обязательств. Все названные правовые институты объединяются в праве в родовое понятие «типовая договорная конструкция». Их особенностью является то, что типовая конструкция подлежит применению ко всем договорным обязательствам, которые обладают необходимым набором признаков, характерных для данной договорной конструкции. В последнее время в юридической науке намечается тенденция к вытеснению термина «типовая договорная конструкция» термином «специальная договорная конструкция» (В.В.Витрянский, Р.Ф.Мустафин, О.С.Юренкова, Е.А.Цатурян, С.Ю.Морозов). Термин «специальная договорная конструкция» по мнению диссертанта более точно передает существо и смысл рассматриваемых правовых институтов.

Следует указать, что институт типовых (специальных) договорных конструкций динамично развивается. В настоящее время правовой наукой существенно расширен их перечень. Специальными договорными конструкциями признаны такие институты как государственный (муниципальный) контракт, рамочный договор, опционный договор и договор с исполнением по требованию (абонентский договор).

Исследование позволяет сделать вывод о том, что энергосервисный договор обладает признаками специальной договорной конструкции.

Любому энергосервисному договору будут присущи следующие типовые черты:

- функциональное назначение предмета договора должно соответствовать возможности получения заказчиком эффекта энергосбережения;

- условия энергосервисного договора должны содержать сведения о величине экономии энергетических ресурсов;

- цена в энергосервисном договоре (контракте) определяется исходя из достигнутых или планируемых для достижения в результате реализации энергосервисного договора (контракта) показателей экономии энергетического ресурса;

- срок действия энергосервисного договора должен быть не менее чем срок, необходимый для достижения установленной энергосервисным договором величины экономии энергетических ресурсов.

Полученные выводы позволили автору сформулировать следующее доктринальное определение энергосервисного договора как специальной договорной конструкции:

Энергосервисным договором (контрактом) признается договор, в котором срок, цена и порядок оплаты установлены исходя из получаемой заказчиком в результате реализации договора экономии энергетических ресурсов.

Третий параграф **«Государственный (муниципальный) энергосервисный контракт как комбинированная договорная конструкция»** посвящен исследованию государственного (муниципального) контракта как элементу системы специальных договорных конструкция (Задача №3 диссертационного исследования).

В настоящее время в теории гражданского права сформировался новый подход к пониманию юридической сущности государственного (муниципального) контракта. Он признается не самостоятельным видом (типом) гражданско-правового договора, а юридической конструкцией, направленной на опосредование отношений в контрактной системе. Данная позиция обоснована следующими учеными: Л.В.Андреевой, А.Е.Кирпичевым,

С.В.Каресевой, А.А.Михайловой, Э.Х.Рахимовым, П.С.Тарабаевым, М.В.Шмелевой, Е.А. Цантурян. Диссертант присоединяется к этому научному подходу.

Исследование посвящено энергосервисным контрактам в сфере закупок. Рассматриваемый правовой феномен совмещает в себе две специальные договорные конструкции – специальную договорную конструкцию как государственный (муниципальный) контракт и специальную договорную конструкцию как энергосервисный договор.

На возможность сочетания юридических конструкций обратили внимание ряд ученых, а именно Е.А.Мищенко, Р.Ф.Мустафин, Н.А.Долгова, О.С.Юренкова. В параграфе приводятся выявленные данными учеными примеры совместного применения типовых договорных конструкций: публичного договора и договора присоединения, публичного договора и договора в пользу третьего лица, предварительного и публичного, предварительного и в пользу третьего лица.

Диссертант полагает, что такое явление в праве, как совокупное применение нескольких специальных договорных конструкций нуждается в терминологии. К использованию в праве предложен термин «комбинированная специальная договорная конструкция». Обосновывается, что применение к энергосервисному контракту в сфере закупок термина «комбинированная договорная конструкция» является этимологически и семантически верным и адекватно выражающим правовую суть явления.

Отмечено, что система специальных договорных конструкций построена не по иерархическому принципу и каждая из договорных конструкций имеет самостоятельный функционал. Вместе с тем, свойство специальных договорных конструкций к одновременному, совокупному применению в одном договорном обязательстве позволяет сформировать доктринальный подход к их типизации.

В качестве основания классификации следует принять структурный состав специальной договорной конструкции. Предлагается выделить два типа

специальных договорных конструкции: простые (договорное обязательство построено в рамках моно-конструкции) и комбинированные (договорное обязательство построено с применением двух и более специальных договорных конструкций).

Диссертант предлагает также к использованию для классификации специальных договорных конструкций такое основание как универсальность - абсолютную и относительную способность опосредовать виды гражданско-правовых договоров, кодифицированных второй частью ГК РФ. Договорные конструкции отличаются по степени универсальности применения. Не всякий договор может быть реализован в рамках публичного. Совершенно очевидно, что не любой гражданско-правовой договор может быть заключен в рамках абонентского или опционного. Безусловно, не любой договор может быть реализован в рамках конструкции государственного (муниципального) контракта. Энергосервисный договор также не может быть использован как договорная конструкция во многих правоотношениях - например, мены или агентирования. Вместе с тем, предварительный договор, рамочный договор или договор в пользу третьего лица являются юридическими конструкциями, применимыми к любым видам гражданско-правовых договоров.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о возможности деления системы специальных договорных конструкций методом дихотомии на универсальные договорные конструкции (в рамках которых могут быть реализованы любые виды договоров) и на локальные договорные конструкции (в рамках которых могут быть реализован ограниченный круг договоров). Диссертант относит как энергосервисный договор, так и государственный (муниципальный) контракт в разряд локальных договорных конструкций. Соответственно этому, локальной договорной конструкцией является и государственный (муниципальный) энергосервисный контракт в виде комбинированной договорной конструкции.

Глава 2 "Особенности заключения государственных (муниципальных) энергосервисных контрактов" состоит из трех параграфов.

Параграф первый **«Начальная (максимальная) цена государственного (муниципального) энергосервисного контракта»** содержит часть исследования, направленную на решение задачи №4

В рамках решения задачи №4 по раскрытию содержания терминов и понятий, связанных с формированием показателя цены государственного (муниципального) энергосервисного контракта автор приходит к выводам, показывающим, что ряд правовых предписаний не отвечает качественным признакам эффективных норм права.

Расходы на энергопотребление заказчика ошибочно квалифицируются в правовых актах как «расходы заказчика на поставки энергетических ресурсов». Как следствие, нормами заложены неверные алгоритмы расчетов стоимостных показателей энергосервисного контракта. Для целей энергосервисного контракта имеет значение не показатель расходов заказчика на поставку (приобретение) энергоресурсов, а стоимостной показатель использования, потребления энергоресурсов заказчиком до начала действия энергосервисного контракта и после внедрения энергосберегающих мероприятий. Автором делается вывод о необходимости замены в нормативных актах термина «расходы на поставку энергетических ресурсов» на термин «потребление энергетических ресурсов».

В нормативных актах для обозначения стоимости энергетического ресурса использован узкий термин «цена (тариф)», посредством которого не достигается раскрытия всей совокупности структурных элементов понятия.

Учетная стоимость единицы энергоресурса (по которой он принимается на баланс а затем включается в расходы при потреблении), формируется не только из цены поставщика, т.е. цены непосредственно энергоресурса, но и с учетом всех затрат, связанных с приобретением энергетического ресурса. Это все затраты и расходы, связанные с приобретением материальных ценностей, до момента их оприходования на склад. Следовательно, даже если цена (тариф)

непосредственно за энергетический ресурс не меняется, но при этом у заказчика меняются какие-то виды расходов, связанных с приобретением энергетического ресурса (например, транспортные расходы, не включенные в цену поставщика или расходы на страхование и т.д.), стоимость принимаемых к учету товарно-материальных ценностей при одинаковой цене непосредственно договора купли-продажи (поставки) будет разной и, как следствие, будет разной стоимость потребления энергетического ресурса. Таким образом, законодатель использовал для обозначения понятия стоимости энергетического ресурса узкий термин цена (тариф), не позволяющий достоверно и правильно определить стоимость энергетического ресурса, а как следствие и показатель расходов заказчика на энергопотребление. Исходя из этого в параграфе делается вывод о целесообразности применения термина "учетная цена энергетического ресурса".

Нормативные акты предписывают при расчете начальной (максимальной) цены энергосервисного контракта определять стоимостные показатели энергопотребления, по цене (тарифу) приобретения энергоресурса. Диссертант поясняет, что для определения цены энергосервисного контракта стоимость приобретения энергоресурса имеет значение не сама по себе, а только как промежуточная величина, в соотношении с которой формируется стоимость единицы ресурса при энергопотреблении.

Правовыми актами Министерства финансов РФ для всех организаций установлены нормативные правила формирования балансовой стоимости товарно-материальных ресурсов и правила, по которым определяется стоимость материальных ресурсов при их списании на затраты. Именно в момент списания материальные ресурсы приобретают качественную категорию расходов. Для бюджетных организаций предусмотрено два способа оценки материальных запасов при их списании (выбытии) - по фактической стоимости каждой единицы, либо по средней фактической стоимости. Способ оценки материальных запасов при их списании (выбытии) организация выбирает

самостоятельно и закрепляет его в учетной политике. В диссертации даются пояснения по данным способам.

Показывается, что метод определения стоимости единицы энергетического ресурса для расчета начальной (максимальной) цены энергосервисного контракта, установленный правовыми нормами невозможно применить к тем случаям, когда затраты на энергопотребление формируются по средней фактической себестоимости. Отмечается, что метод средней себестоимости является наиболее применяемым и распространенным, а сфера списания по фактической стоимости единицы - это, как правило, только специальные ресурсы, которые не могут заменять друг друга обычным образом.

Особое внимание обращается на нормативное предписание, регулирующее порядок определения цены энергоресурса для расчета начальной (максимальной) цены энергосервисного контракта по средневзвешенной стоимости, в тех случаях, когда заказчик приобретает энергетический ресурс по нескольким ценам.

Устанавливается: правовая норма не учитывает того факта, что заказчик может расходовать энергетический ресурс не только приобретенный в периоде потребления, но и задействовать остатки материальных запасов, приобретенные в более ранние периоды. Таким образом, установленный правовыми нормами принцип расчета средневзвешенной стоимости единицы потребляемого заказчиком энергетического ресурса приводит к недостоверному формированию стоимостных показателей энергосервисного контракта.

По мнению диссертанта, дефекты правовых норм, выявленные при решении задачи №4, в первую очередь обусловлены тем, что при формировании терминов и понятий, связанных с потреблением энергетических ресурсов создателями нормативных актов не учтено, что такие категории как «потребление энергоресурса», «цена (тариф) энергоресурса», «средневзвешенная себестоимость» и т.д. - по сути специальные понятия, интегрируемые в правовую систему из экономической, финансовой,

технической областей знаний и их следовало использовать в традиционных для базовых отраслей смысловых значениях.

Предложения по внесению изменений в действующие правовые нормы представлены в материалах диссертационного исследования.

Параграф 2 **«Зависимость цены энергосервисного контракта от срока действия контракта»**. В рамках параграфа решена задача №5 по выделению и определению специфической зависимости цены энергосервисного контракта от срока действия контракта.

Отмечается, что определение срока действия договора имеет существенное значение для энергосервисного контракта, так как, по сути, посредством установления срока происходит определение цены энергосервисного контракта и, как следствие, тех денежных средств, которые получит исполнитель при реализации энергосберегающих мероприятий. В диссертационном исследовании показывается, что поскольку на энергосервисные контракты не распространяется действие статьи 22 Закона №44-ФЗ, предписывающей обоснование рыночных цен закупки, то заказчик, манипулируя сроком действия энергосервисного контракта, имеет возможность произвольного увеличения стоимости государственного (муниципального) заказа, выставляемого на торги, что не отвечает принципу эффективного и экономного расходования бюджетных средств.

Поскольку планирование и обоснование стоимости государственного (муниципального) заказа является отраслевым принципом контрактной системы, диссертант делает вывод о том, что не зависимо от специфики государственного (муниципального) заказа и того, какие обязательства лежат в основе государственного (муниципального) контракта, первоначальная стоимость закупки, выставляемая на торги, должна быть экономически обоснована и оправдана. Делается вывод о необоснованности исключения энергосервисных контрактов в сфере государственных (муниципальных) закупок из-под действия общих, базовых принципов регулирования.

Предлагается внести изменение в императивную норму, предписывающую, что срок действия энергосервисного контракта исчисляется и устанавливается в количестве целых лет. На примере конкретных расчетов доказывается что такое нормативное ограничение может приводить как к излишним бюджетным расходам, так и к не окупаемости энергосервисных затрат у исполнителя, что может создавать ненужные ограничения для участия в договорных отношениях потенциальных интересантов. Диссертантом делается вывод о том, что возможность установления расчета начальной (максимальной) цены энергосервисного контракта с использованием срока действия договора кратного календарным месяцам, либо кварталам, позволит формировать наиболее справедливую и эффективную для бюджета стоимость таких контрактов и, одновременно с этим, исключить сужение круга участников торгов - исполнителей энергосервисных контрактов.

Параграф третий Главы 2 «Определение исполнителя, предложившего лучшие условия энергосервисного контракта по стоимостному критерию» направлен на решение задачи №6.

В параграфе исследованы правовые предписания Закона "О контрактной системе..." в части определения участника заказа, предложившего наилучшие условия по стоимостному критерию. Диссертант приходит к выводу о том, что способ определения исполнителя, предусмотренный пунктом 3 части 3 статьи 108 Закона, предусматривающий торгуемыми величинами как размер экономии заказчика, так и процент от экономии, который заказчик готов заплатить исполнителю по энергосервисному контракту не являются эффективным и оптимальным регулятором процесса по выбору исполнителя контракта, т.к. не позволяет заказчику гарантировано выбрать наиболее выгодное предложение, содержит в себе возможность заключения контракта, не отвечающего целевой направленности получения максимального эффекта энергосбережения с учетом жизненного цикла энергосервисных мероприятий. В параграфе обосновывается как неэффективность так и избыточность данного способа определения исполнителя.

Глава 3. «Предоставление обеспечения исполнения обязательств как условие заключения государственного (муниципального) энергосервисного контракта» состоит из двух параграфов и посвящена решению диссертационной задачи №7 по определению актуальных проблем правового регулирования вопросов установления размера обеспечения исполнения обязательств по государственным (муниципальным) энергосервисным контрактам.

Параграф первый «Общие принципы применения мер обеспечения государственных и муниципальных контрактов». В параграфе рассмотрены проблемные вопросы, имеющие отношение как в целом к контрактной системе, так и к энергосервисным контрактам, как к составному элементу данной системы. Дается общая характеристика правовым установлениям в вопросах обеспечения исполнения обязательств по государственным и муниципальным контрактам. Отмечается, что предоставление обеспечения исполнения государственного муниципального контракта может являться либо объективно существенным условием контракта (если требование установить обеспечение является для заказчика обязательным) либо субъективно существенным условием (если закон относит установление требования по предоставлению обеспечения исполнения контракта на усмотрение заказчика).

Автор отмечает, что в контрактной системе исполнение государственных и муниципальных контрактов обеспечивается или банковской гарантией или непосредственно денежными средствами. По мере исполнения обязательств, держатель контракта вправе производить соразмерное уменьшения обеспечения исполнения контракта, в этот момент закон предоставляет право изменения (замены) и самого способа обеспечения исполнения контракта.

По мнению диссертанта, наделение поставщика (подрядчика, исполнителя) правоспособностью на замену способа обеспечения исполнения контракта (как энергосервисного, так и любого иного в сфере государственных и муниципальных закупок) исключительно в момент уменьшения ранее предоставленного обеспечения является нецелесообразным. В целях

стимулирования рынка государственного и муниципального заказа, исключения ненужных барьеров, ограничивающих у предпринимателей возможности участия в торгах контрактной системы, следует предоставить держателю контракта законодательную возможность замены способа обеспечения исполнения контракта на любой стадии выполнения государственного (муниципального) контракта, в том числе энергосервисного.

Подвергается сомнению эффективность нормативных подходов по установлению размера обеспечения исполнения контрактов в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд. В соответствии Законом "О контрактной системе" размер обеспечения исполнения контракта должен составлять от пяти до тридцати процентов начальной (максимальной) цены контракта. В случае снижения начальной (максимальной) стоимости заказа в процессе конкурентного отбора, законом не предусмотрено соразмерное уменьшение размера обеспечения исполнения контракта. Диссертантом доказывается, что такое правовое регулирование имеет негативные последствия и вступает в противоречие с такими публичными интересами, как:

- вовлечение в сферу государственного и муниципального заказа максимального количества потенциальных участников,
- создание экономических условий, позволяющих предпринимателю, участвующему в государственных и муниципальных контрактах реализовывать законный интерес в получении прибыли и эффективно исполнять функцию уплаты налогов,
- обеспечение максимального снижения стоимости государственного или муниципального заказа в процессе отбора исполнителя по контракту.

На основании изложенного сделан вывод о том, что положения Закона "О контрактной системе..." нуждаются в корректировке. Позиция диссертанта заключается в следующем – размер обеспечения исполнения государственного (муниципального), и в том числе энергосервисного контракта, должен пропорционально соотноситься с ценой контракта, сложившейся в процессе определения исполнителя контракта.

Параграф 2 Главы 3 «Обеспечение исполнения энергосервисных контрактов в сфере закупок».

В параграфе втором внимание акцентировано на проблемах правового регулирования, присущих непосредственно энергосервисным контрактам. Диссертантом обосновывается вывод о необходимости распространения на энергосервисные контракты положений частей 3, 4, 5 и 7 статьи 96 "Обеспечение исполнения контракта" Закона «О контрактной системе». В отсутствии законодательного указания о применимости указанных норм права к энергосервисным контрактам создается правовая неопределенность в следующих вопросах: какими способами может обеспечиваться исполнения обязательства по энергосервисному контракту; предоставляется ли участнику, с которым заключатся контракт право выбора способа обеспечения; каким должен быть минимальный срок банковской гарантии, если данный способ используется для предоставления обеспечения исполнения энергосервисного контракта; имеет ли участник, с которым заключен энергосервисный контракт, право на предоставление обеспечения исполнения контракта, уменьшенное на размер выполненных обязательств; возможно ли по энергосервисным контрактам изменение ранее выбранного участником способа обеспечения исполнения контракта.

Диссертационным исследованием устанавливается, что порядок определения размера обеспечения исполнения энергосервисного контракта сформирован Законом «О контрактной системе» без учета того обстоятельства, что энергосервисный контракт может заключаться с участником закупки, предложившим не наименьшую, а наибольшую цену энергосервисного контракта. Тем не менее, положения Закона, предписывают устанавливать размер обеспечения исполнения энергосервисного контракта от начальной, т.е. в данном случае, меньшей цены. Норма права сконструирована таким образом, что увеличение цены энергосервисного контракта не сопровождается обязательным увеличением размера обеспечительных мер. Это противоречит

самой сути и целевой направленности института обеспечения исполнения любого государственного (муниципального) контракта.

Автором ставится под сомнение логичность и правильность законодательного закрепления термина «антидемпинговые меры» за мерами применения повышенного размера обеспечения исполнения государственного, муниципального (в том числе энергосервисного) контракта.

Отечественная правовая система включает в себя институт антидемпинговых мер с 1998 года. С этого времени, согласно законодательным дефинициям под «антидемпинговыми мерами» понимаются меры противодействия демпинговому импорту, инструментом которых являются специальные антидемпинговые пошлины.

Закон "О контрактной системе" вступил в действие с 01.01.2014г. С этого момента в правовой системе возникло употребление термина "антидемпинговые меры" в смысле, не соответствующем традиционной дефиниции. В силу системности права, вновь устанавливаемая норма должна быть согласована со всей действующей системой норм, это же требование системного подхода применимо и ко вновь вводимым юридическим терминам и понятиям. На основании приведенных доводов диссертантом предлагается внести изменение в наименование статьи 37 Закона «О контрактной системе».

Автором установлено, что Закон «О контрактной системе» не предусматривает применение мер по предоставлению повышенного обеспечения исполнения для энергосервисных государственных (муниципальных) контрактов. Подобное отсутствие правового регулирования диссертантом квалифицировано как неполнота правового регулирования. При проведении аукциона (а равно и других способах) для определения исполнителя энергосервисного контракта также может происходить как существенное снижение, так и существенное повышение начальной цены, что означает возникновение повышенного риска неисполнения (ненадлежащего исполнения) энергосервисного контракта и требует дополнительных гарантий защиты имущественных интересов заказчика в виде применения требований по

предоставлению повышенного размера обеспечения исполнения энергосервисного контракта. Сделан вывод о необходимости распространения правовых норм о применении повышенного размера обеспечения исполнения к государственным (муниципальным) энергосервисным контрактам в случае существенного повышения или снижения цены контракта участником закупки.

Заключение.

В заключении подводятся итоги проделанной работы в контексте достижения заявленной цели диссертационного исследования.

Изучение норм законодательства, императивно регламентирующих условия энергосервисных контрактов в сфере закупок и правовой порядок заключения этих договоров особо важен, поскольку здесь отсутствует частное волеизъявление – заказчик формирует условия энергосервисного контракта, планирует и осуществляет его заключение строго в соответствии с требованиями и указаниями объективного права. В этом случае вопросы качества нормативных предписаний нуждаются в особо пристальном изучении.

Проведенное диссертационное исследование показало, что значительная часть норм, регламентирующих заключение и реализацию государственных и муниципальных энергосервисных контрактов, носит процедурный характер, определяющий порядок и алгоритмы по формированию начальной (максимальной) цены контракта, отбора участников заказа, определения стоимости единицы энергетического ресурса и т.д. Исходя из этого, в диссертационном исследовании особое внимание было уделено анализу оптимальности и эффективности процедур, заложенных в правовых предписаниях.

Другой особенностью правового регулирования энергосервисных контрактов, по мнению диссертанта, является наличие в нормативной лексике и правовых нормах, большого массива терминов и понятий, имеющих узкоспециализированный, транстерминологический характер. Таких, например, как «затраты», «размер экономии», «планируемые показатели»,

«фактические расходы», «стоимость единицы энергетического ресурса», «средневзвешенная цена» и др. Особенностью правоотношений в рамках энергосервисного контракта является наличие причинно-следственных связей, имеющих технический, расчетный характер, регламентацию которых следует соотносить со знаниями в области экономики и финансового учета.

Данная специфика правового регулирования государственных (муниципальных) энергосервисных контрактов предопределила акценты диссертационного исследования, сделанные на экономическом содержании, смысловой эквивалентности и информационной достаточности терминов, понятий, определений и предписаний регулирующих как порядок заключения энергосервисных контрактов в системе закупок так и непосредственно сами договорные отношения.

Приложение.

Последней, восьмой задачей диссертационного исследования ставилась разработка предложений по совершенствованию понятийного аппарата и повышению эффективности правового регулирования энергосервисного договора (контракта).

Проведенное в диссертации исследование правового регулирования энергосервисных контрактов в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд показало, что в настоящее время отечественное законодательство еще не реализовало задачу создания действенных механизмов, которые могли бы всесторонне способствовать развитию рынка энергосервисных услуг. Энергосервисный контракт как необходимый обществу инструмент для реализации государственной политики энергосбережения и как правовой институт нуждается в оптимизации правового регулирования. В соответствии с этим диссертантом сформировано 31 предложение по внесению дополнений и изменений в действующие правовые нормы.

**Научные публикации автора, в которых отражены положения
диссертационного исследования:**

**I. Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и
изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства
образования и науки Российской Федерации:**

1. *Матвеева, Е.Ю.* Классификация инвестиционных проектов, осуществляемых с использованием бюджетных средств, как способ контроля за государственными капитальными расходами / Е.Ю.Матвеева // Вестник Российского государственного университета им. И.Канта. Серия экономические и юридические науки. - 2008. - №3. - С.39-42 (0,21 п.л.).

2. *Матвеева Е.Ю.* Эффективность выбора энергосервисного контракта как способа финансирования энергосберегающих мероприятий / Е.Ю.Матвеева // Светотехника. – 2012. - №2. – С.47-48 (0,22 п.л.).

3. *Матвеева Е.Ю.* Методика расчёта экономии электроэнергии после проведения мероприятий по энергосбережению на установках наружного освещения посредством группового регулирования в пунктах питания без субабонентов / Е.Ю.Матвеева // Светотехника. – 2013. - №4. – С.74-77 (0,48 п.л.).

4. *Матвеева Е.Ю.* Бюджетная сфера как область для применения энергосервисных контрактов / Е.Ю.Матвеева // Инновации и инвестиции . - 2014. - №8. – С.178-182 (0,54 п.л.).

5. *Матвеева Е.Ю.* Энергосервисные контракты как средство государственной политики в области энергосбережения /Е.Ю.Матвеева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2014. - №8. – С.163-167 (0,61 п.л.).

6. *Матвеева Е.Ю.* О правовой природе энергосервисного договора (контракта). Энергосервисный договор (контракт) как типовая договорная конструкция / Е.Ю.Матвеева // Право и политика. – 2014. - №9. – С.1475-1483 (0,68 п.л.).

7. *Матвеева Е.Ю.* Проблемы правового регулирования энергосервисной деятельности в свете положений Федерального закона от 23.11.2009 N 261-ФЗ "Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности ..." / Е.Ю.Матвеева // Инновации и инвестиции. - 2014. - №10. – С.265-270 (0,69 п.л.).

8. Ручкина Г.Ф., Матвеева Е.Ю. Энергосбережение в сфере государственных публичных интересов / Г.Ф.Ручкина, Е.Ю.Матвеева // Государство и право. – 2015. – №2. – С.74-79 (0,69 п.л.).

II. Научные труды, опубликованные в иных изданиях:

9. Матвеева Е.Ю. Некоторые аспекты расчетов срока действия и стоимости энергосервисного контракта / Е.Ю.Матвеева // Люмен. – 2013. - №2. – С.35-40 (0,49 п.л.).

10. Матвеева Е.Ю. Вопросы эффективности правовых норм, устанавливающих размер обеспечения исполнения обязательств по государственным и муниципальным контрактам / Е.Ю.Матвеева // Концепт. - 2015. - Современные научные исследования. Выпуск №3. (0,92 п.л.).

III. Тезисы и доклады, опубликованные в сборниках научно-практических конференций (апробация результатов диссертационного исследования)

11. Матвеева Е.Ю. Вопросы установления срока действия государственного (муниципального) энергосервисного контракта / Е.Ю.Матвеева // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Интеграционные процессы в социальной, правовой и экономической сферах деятельности гражданского общества». – 2015. – С.118-124 (0,49 п.л.).

12. Матвеева Е.Ю. Об «антидемпинговых» мерах в контрактной системе / Е.Ю.Матвеева // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Экономика и юриспруденция: теория и практика». - 2015 - С.124-129 (0,29 п.л.).

13. Матвеева Е.Ю. Об обеспечении исполнения государственного (муниципального) энергосервисного контракта / Е.Ю.Матвеева // Сборник материалов V международной научно-практической конференции «Современные взгляды на систему права». - 2015 - С. 18-21 (0,18 п.л.).

**Всего по теме диссертационного исследования - 13 научных публикаций
общим объемом 6,49 п.л.**

Автореферат

Диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Матвеева Елена Юрьевна

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭНЕРГОСЕРВИСНЫХ КОНТРАКТОВ
В СФЕРЕ ЗАКУПОК ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД**

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Ручкина Гульнара Флюоровна

Изготовление оригинал-макета

Матвеева Елена Юрьевна

Подписано в печать _____ тираж 120 экз.

Усл. П.л. 1,5

Отпечатано ОПМТ. Заказ № _____

Адрес типографии